

РЫЖИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО СЕРЖАНТА
КОСМИЧЕСКОГО ДЕСАНТНОГО КОРПУСА



Сергей Котов

Сергей Котов Рыжий

<https://litres.ru/74199498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди спрашивают меня, как это было. Обычно в барах, обычно после третьей рюмки, обычно с такой улыбкой, будто ждут байку. Что-нибудь смешное. Что-нибудь лёгкое про котёнка-космодесантника.

Хорошо. Я расскажу. Но не жди, что будет смешно.

Небольшой рассказ из новой серии.

Содержание

Рыжий	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Котов

Рыжий

Рыжий

Воспоминания старого сержанта Космического Десантного Корпуса

Люди спрашивают меня, как это было. Обычно в барах, обычно после третьей рюмки, обычно с такой улыбкой, будто ждут байку. Что-нибудь смешное. Что-нибудь лёгкое про котёнка-космодесантника.

Хорошо. Я расскажу. Но не жди, что будет смешно.

Мне было четыре месяца, когда это началось.

Четыре месяца. Когти ещё толком не оформились, молочные зубы — одни пеньки, уши торчали в разные стороны, а хвост был длиннее, чем всё остальное тело. Рыжий, как ржавчина на старой броне. Весил я, наверное, меньше стандартного боевого пайка.

Как я попал на борт десантного крейсера «Гневливый» —

отдельная история, и, честно говоря, я её сам толком не помню. Что-то про грузовой отсек, что-то про контейнер с припасами, который грузили в спешке на орбитальной станции Церера-9. Помню тепло между ящиками. Помню, как хотелось есть. Помню, как пол вдруг задрожал, и я понял, что мы летим. Знаю только, что когда меня нашли — на третьей сутки, во время планового обхода, — я сидел на ящике с плазменными зарядами и умывался.

Нашёл меня Рекс.

Сержант Рекс — ротвейлер, сто десять килограммов чистой злобы, шрам через всю морду, левое ухо наполовину оторвано ещё в той заварушке на Кеплере-22. Рекс прошёл через такое, от чего у нормальных существ опускаются лапы. Он был командиром третьего штурмового отделения: семь псов, боевые породы, каждый стоил в бою больше, чем взвод обычных солдат.

Рекс посмотрел на меня. Я посмотрел на Рекса.

Он сказал: «Какого чёрта».

Я мяукнул.

Должен пояснить: на «Гневливом» служили псы. Это бы-

ла, если можно так выразиться, традиция. Космический Десантный Корпус формировался из бойцовских пород — ротвейлеры, питбули, бультерьеры, доберманы, кане-корсо. Плотные, тяжёлые, с челюстями, способными перегрызть броневую кабель. Каждый проходил модификацию: усилители мышц, армированные кости, имплантированная броня, боевые нейроинтерфейсы. Они были машинами для войны.

Я был котёнком.

Рекс хотел вышвырнуть меня в ближайшем порту. Он так и сказал — «в ближайшем порту, и точка». Но ближайший порт был через шесть недель пустоты, а выбрасывать живое существо в шлюз даже у десанта не принято. Есть вещи, которые не делают. Даже машины для войны знают, какие.

Псы смотрели на меня, как на недоразумение. Кто-то погладил — не из нежности, а потому что я был тёплый, а в офицерской рубке всегда было холодно: система терморегуляции на «Гневливом» была старше половины экипажа.

Меня звали по-разному. «Рыжий». «Клоп». «Брак грузового отсека». Буль — огромный питбуль с плечами шире дверного проёма — называл меня «ошибкой эволюции». Он говорил это каждый раз, когда я проходил мимо, и каждый раз с таким удовольствием, будто придумал только что.

Доберман Клинт, худой и жилистый, с глазами, в которых всегда было что-то безумное, просто игнорировал. Молчал. Смотрел сквозь. За полгода он сказал при мне, кажется, четыре слова, и два из них были «подвинься».

Но кормили. Это да. Кормили.

Кок — старый бультерьер по кличке Борщ, списанный из строевых после Тритона, — выделил мне миску. Настоящую, металлическую, с выбитым номером отделения. Сказал: «Раз жрёт из миски третьего — значит, третьего и есть». Логика у Борща была простая, как его меню.

Я ел свой паёк, спал на тёплых трубах в машинном отделении и рос. Рос, впрочем, незначительно. В тридцать недель, когда обычные щенки уже всю тренировались в рукопашной, я весил два с половиной килограмма и всё ещё не мог разгрызть сухарь.

Тренировки? Меня не допускали. Устав Корпуса вообще не предусматривал моего существования: в графе «вид» стандартной анкеты было два варианта, и «кот» среди них не значился. Рекс, правда, разрешил присутствовать на полигоне — не из доброты, а потому что я попросту везде ходил за ним. Привязался, что ли. Не знаю почему. Может, потому что он первым меня нашёл. Может, потому что от него пахло

порохом и чем-то надёжным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.